

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

15 мая 2002 года

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего – Радченко В.И.,

членов Президиума – Верина В.П., Жуйкова В.М., Меркушова А.Е.,
Петухова Н.А., Попова Г.Н., Сергеевой Н.Ю., Смакова Р.М.

рассмотрел дело по протесту заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации Верина В.П. на приговор Пермского областного суда от 9 ноября 2001 года, по которому

ШЕНГАФ Илья Валерьевич. родившийся 6 августа 1981 года в г. Краснокамске Пермской области. русский. холостой, с образованием 6 классов, несудимый,

осужден по ст.105 ч.2 п.«а» УК РФ к 15 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима. с исчислением срока отбывания наказания с 22 мая 2001 года.

Он же по ст.162 ч.3 п.«в» УК РФ оправдан за отсутствием в деянии состава преступления.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации определением от 21 января 2002 года оставила приговор без изменения.

В протесте поставлен вопрос об отмене судебных решений в отношении Шенгафа И.В. в части осуждения его по ст.105 ч.2 п.«а» УК РФ и передаче дела на новое расследование.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Попова Г.Н. и заключение заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Макарова Н.И., полагавшего передать дело на новое судебное рассмотрение,

Президиум Верховного Суда Российской Федерации

у с т а н о в и л :

Шенгаф И.В. признан виновным в убийстве, то есть в умышленном причинении смерти, двух лиц.

Преступление, как указано в приговоре, совершено при следующих обстоятельствах.

У осужденного Шенгафа И.В. сложились неприязненные отношения с отцом Шенгафом В.Я. и его женой Шенгаф Л.И., которые запрещали ему пользоваться их общей квартирой.

В вечернее время 20 мая 2001 года Шенгаф И.В. пришел к отцу, проживавшему в квартире № 34, дома № 4-а по ул. К. Либкнехта в г. Краснокамске Пермской области.

При распитии спиртных напитков между осужденным, Шенгафом В.Я. и Шенгаф Л.И. возникла ссора, в процессе которой Шенгаф И.В. имевшимся в комнате ножом с целью убийства нанес удары в шею Шенгаф Л.И., а затем и отцу. От полученных телесных повреждений потерпевшие скончались на месте происшествия.

В судебном заседании Шенгаф И.В. вины в совершении убийства не признал.

В обоснование своего решения о виновности Шенгафа И.В. в убийстве Шенгафа В.Я. и Шенгаф Л.И. суд первой инстанции сослался на чистосердечное признание осужденного, его показания, данные в качестве обвиняемого и во время следственного эксперимента в процессе предварительного следствия (т.1 л.д.171, 172-175, 176-182).

Президиум Верховного Суда Российской Федерации находит протест об отмене судебных решений обоснованным, а дело подлежащим направлению на новое судебное рассмотрение по следующим основаниям.

Действительно, как правильно отмечается в протесте, в так называемом «чистосердечном признании», написанном Шенгафом И.В. 4 июня 2001 года, он указал, что, когда 20 мая 2001 года находился у отца, его жена стала оскорблять его, взяла нож и хотела ударить его (Шенгафа И.В.). Он выбил у нее нож и, не знает, как получилось нанес ей удар в область шеи.

Проснувшийся отец что-то сказал ему, и Шенгаф И.В., подойдя к нему, тоже ударил ножом в область шеи и ушел из квартиры. Нож взял на столе, им резали закуску и был он с черной пластмассовой ручкой (т.1 л.д.171).

В этот же день, в 16 час. 18 мин., Шенгаф И.В. был допрошен в качестве обвиняемого прокурором г. Краснокамска Кравчуком В.А. Подтвердив, что «чистосердечное признание» он написал собственноручно, без какого-либо давления, Шенгаф И.В. показал, что вечером у отца в квартире были также двое мужчин, которых пригласила мачеха, чтобы договориться с ними о ремонте квартиры.

Мачеха достала из кошелька, в котором у нее была, по его мнению, крупная сумма, 500 рублей и попросила сходить за спиртными напитками. Он принес две бутылки водки. Одну бутылку они распили вместе с рабочими, а вторую уже втроем. В процессе распития второй бутылки Шенгаф Л.И. стала скандалить, говорила, что он (Шенгаф И.В.) незаконно прописан в их квартире, схватила нож и стала подниматься. Он ударил ее по руке, нож выпал на стол. Взяв нож с черной ручкой со стола, он нанес мачехе в шею удар, а может и два. В это время очнулся лежавший на столе отец и что-то сказал. Не выпуская ножа из руки, он подбежал к нему и также нанес ножом удар в шею, при этом отец пытался защищаться. Шенгаф И.В. при этом добавил, что не помнит, сколько ударов нанес отцу и мачехе.

Выйдя на улицу, он встретил молодых ребят и вместе с ними принял внутривенно наркотики (уколотся), после чего ушел к сожительнице Голдобиной (т.1 л.д.172-175).

Такого же содержания показания Шенгаф И.В. дал и при проведении следственного эксперимента 5 июня 2001 года (т.1 л.д.176-182).

Однако эти показания получены от осужденного с нарушением права Шенгафа И.В. на защиту.

Как видно из материалов дела, адвокат (защитник) Шенгафу И.В. был предоставлен после предъявления обвинения 1 июня 2001 года. При допросе его в тот же день с участием адвоката Белоусова С.И. Шенгаф И.В., как и ранее, заявил, что отца и мачеху не убивал, а кто это сделал, ему неизвестно (т.1 л.д.167-168).

После этого протокола допроса Шенгафа И.В. в деле подшита копия письма следователя Гаврилова В.Ю. без номера и даты, которым он известил адвоката Белоусова С.И. о том, что 4 июня 2001 года в 16-00 час. планируется проведение следственных действий с Шенгафом И.В., то есть органы следствия сами признали и понимали, что следственные действия могли быть проведены только с участием адвоката, как того и требует закон.

Адвокат Белоусов С.И. письмом на имя прокурора г. Краснокамска Кравчука В.А., также без номера и даты, уведомил, что 4 июня 2001 года с его участием рассматривается гражданское дело в Пермском областном

суде, начало процесса в 14 часов. С обвиняемым Шенгафом заключено соглашение на защиту (т.1 л.д.170).

Несмотря на эти обстоятельства, прокурор г. Краснокамска 4 июня 2001 года допросил обвиняемого, а следователь Гаврилов В.К. на следующий день провел следственный эксперимент без участия адвоката.

При этом из указанных документов не видно, что обвиняемый был ознакомлен с письмом адвоката, обсуждался ли с ним вопрос о возможности проведения следственных действий в отсутствие адвоката или их отложении.

Согласно требованиям ч.2 ст. 50 Конституции Российской Федерации, при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона. Однако суд при постановлении приговора не обсудил этого вопроса, как и нарушения органами предварительного следствия требований ст.ст. 47 – 48 УПК РСФСР.

При таких обстоятельствах следует признать, что суд, не приняв мер к исследованию и оценке показаний осужденного Шенгафа И.В. от 4 июня 2001 года, а также при проведении следственного эксперимента 5 июня 2001 года, оставил тем самым невыясненными такие обстоятельства, установление которых могло иметь существенное значение при постановлении приговора.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 378 п.2 УПК РСФСР, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

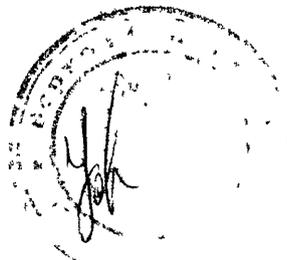
приговор Пермского областного суда от 9 ноября 2001 года и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2002 года в отношении **Шенгафа Ильи Валерьевича** в части осуждения по ст.105 ч.2 п.«а» УК РФ отменить и дело направить на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства.

В остальном приговор и кассационное определение оставить без изменения.

Председательствующий

В.И. Радченко

Верно: /Начальник Секретариата
/Президиума Верховного
Суда Российской Федерации

С.В. Кепель